

Сверху полился ослепительно яркий поток света. Под обломками, на которых было обнаружено тело Чжан Сихао, была найдена вторая жертва мужского пола. Второй труп был запечатан в прочный прозрачный мешок. Летние дни были жаркими и влажными, и труп уже начал разлагаться.

Еще до того, как пакет был раскрыт, в воздухе начал витать запах гниющей плоти. Все прибывшие на место происшествия криминалисты привыкли к этому запаху, но все равно инстинктивно сморщили лица от гнилостного зловония. Запах разложения усугублялся летней жарой, и вскоре зловоние стало ощущаться абсолютно повсюду.

Что еще хуже, запах разложения имел свойство впитываться повсюду. После вскрытия судебные патологоанатомы обычно снова и снова протирали руки травами, такими как кинза и рыбный суслон, чтобы устранить запах. Но даже после устранения зловония память о нем часто сохранялась.

Учитывая все вышесказанное, тело было не в самом плохом состоянии. Если бы его обнаружили еще через две недели, от жары и влажности труп мог бы раздуться до неузнаваемости. Вздутые трупы также подвергались страшному риску "взорваться", что было бы самым худшим сценарием.

За пределами парка аттракционов, где были обнаружены оба трупа, находилась дорога, на которой в настоящее время велись строительные работы. Большинство полос было закрыто, в результате чего дорога превратилась в сильно загруженную одностороннюю улицу. Команда судмедэкспертов и еще несколько патрульных машин застряли в пробке на пути к месту происшествия.

Первым прибыл Минг Шу. Он натянул латексные перчатки и маску на лицо, двухслойные перчатки и трехслойную маску, и опустился рядом с телом.

Хотя он не был патологоанатомом, Минг Шу видел всевозможные трупы на протяжении многих лет. Он знал основы определения причины и времени смерти.

Фан Юаньхань стоял рядом с ним, держа в руках черный кожаный блокнот. Вонь была настолько сильной, что ему приходилось время от времени зажмуривать глаза, чтобы сконцентрироваться на дыхании.

— Время смерти — около трех дней назад, — начал Минг Шу. — То есть, 2 июля. Принесите мне записи с камер наблюдения в этом районе за этот период. Не только с общественных камер наблюдения — проверьте близлежащие магазины и получите записи с их камер наблюдения.

Минг Шу надавил пальцами на труп, осматривая состояние могилы вокруг тела.

Могила была очень неглубокой. Тело было завернуто в герметичный пакет и погребено под

менее чем десятисантиметровым слоем гравия. Некоторые из близлежащих обломков были бессистемно навалены поверх гравия. Неглубокость ямы гарантировала, что тело будет легко обнаружено.

В сочетании с мерами предосторожности, которые убийца, по-видимому, предпринял, чтобы спрятать тело, родилось противоречие.

В парке аттракционов не было камер наблюдения, и в этом районе не планировалось никакого строительства, по крайней мере, в течение трех лет. Несомненно, это было идеальное место для захоронения тела.

Но могила была такой неглубокой, и ее даже не вырыли в особо укромном месте парка. Даже если бы Чжан Сихао не умер на этом самом месте, сильный дождь или усиливающийся запах разложения могли бы легко привлечь внимание к трупу.

На теле не было обнаружено никаких документов или телефона. Убийца, должно быть, избавился от них.

Спрятать тело. Избавился от идентифицирующих вещей. Все признаки указывали на то, что убийца намеревался скрыть свое преступление.

Но эта неглубокая могила, которая неизбежно будет обнаружена, указывала на то, что убийца хотел, чтобы тело было найдено.

Это просто не имело смысла. Логика убийцы казалась очень противоречивой.

Минг Шу закончил осмотр неглубокой могилы и перевел взгляд на труп.

После смерти внешность человека могла кардинально измениться. Часто даже близкие друзья и родственники жертвы не могли с уверенностью опознать тело. Но, несмотря на эти изменения, некоторые вещи Минг Шу мог определить с первого взгляда.

Жертве было около шестидесяти лет. Слегка тучный, рост примерно от 170 до 173 сантиметров. Его одежда была простой: дешевые темно-серые брюки и полосатая футболка, которую можно было купить в любом ларьке на улице.

На теле мужчины не было явных открытых ран, но на его руках и спине виднелись следы относительно свежих синяков. Нос, рот и передняя часть груди были в крови, а горло, похоже, получило самые серьезные повреждения. Его шея была вывернута под крайне неестественном углом.

Минг Шу взялся за голову жертвы и осторожно приподнял ее.

— Раны на горле были причиной смерти? — спросил Фан Юаньхан.

— Шейные позвонки сломаны. — Минг Шу встал как раз в тот момент, когда Син Му, судмедэксперт из Отдела тяжких преступлений, наконец, прибыл.

Одно ужасное дело, приведшее к обнаружению другого, было той пародией, которая ожидалась в очень опасном городе. Когда Бюро уголовного розыска получило новости, Сяо Юань без колебаний отправил Отдел тяжких преступлений заняться новым делом.

Это было именно то, чего хотел Минг Шу.

— Мои извинения! Я очень сожалею, что опоздал, — промолвил Син Му, спеша на место происшествия. Он был на два года старше Минг Шу, его рост составлял 180 сантиметров. У него был мягкий, утонченный взгляд, и он был начальником отдела криминалистики Бюро. Он хорошо справлялся со своей работой, и его любили, но никто не был совершенен.

Проблема остроумного и компетентного брата Сина заключалась в том, что он до такой степени боялся своего начальства, что другие не знали, смеяться им или плакать по этому поводу.

До того, как Минг Шу был повышен до капитана Отдела тяжких преступлений, Син Му относился к нему практически как к члену семьи. Он часто шутил с ним, а когда в кафетерии подавали еду, которая им не нравилась, он обнимал Минг Шу за плечи и приглашал на обед.

Все в Отделе тяжких преступлений видели, что Син Му заботился о Минг Шу так, словно он был его любимым младшим братом.

Но потом Лян Чжао, предыдущего капитана Отдела тяжких преступлений, повысили, и Минг Шу стал новым капитаном — самым молодым капитаном, которого когда-либо видел Отдел тяжких преступлений.

Когда это произошло, Син Му мгновенно и полностью изменил свое отношение к Минг Шу. Он больше не смел шутить с ним и никогда не приглашал его поесть вместе. Он стал обращаться к Минг Шу только "капитан" или "господин" и постоянно благодарил его за тяжелую работу.

Минг Шу всегда знал, что Син Му был именно таким человеком, не умеющим держаться перед начальством. Син Му всегда вел себя как низшая форма жизни перед Лян Чжао, еще когда тот был капитаном их подразделения. Минг Шу не считал нужным это исправлять, так как это не мешало Син Му выполнять свою работу. Этот человек был умным и обучаемым, а некоторые даже сказали бы, что немного детским и чистым.

Но даже Минг Шу раздражало постоянно слышать "извините" и "простите".

— Пойдем, посмотрим, — сказал Минг Шу. Он бросил Син Му пару перчаток и маску. — Причиной смерти, вероятно, является эта рана на горле. Похоже, что она могла быть нанесена оружием или голыми руками нападавшего. Но то, использовал ли убийца оружие или нет, наводит нас на два совершенно разных круга подозреваемых.

Син Му кивнул, осматривая тело. Как только он закончил, он выпрямился и представил четкий и лаконичный отчет:

— Жертва получила тупую травму шейных позвонков. Удар был нанесен не один раз, но мне нужно провести вскрытие, чтобы определить детали.

— Сделайте также анализ на токсины. — Минг Шу отошел от тела на несколько шагов, затем повернулся. — Я хочу знать, был ли он под действием наркотиков.

Бюро уголовных расследований. После полуночи.

Первичный отчет о вскрытии был завершен, токсикологический анализ и анализ ДНК продолжались. Син Му ворвался в комнату с отчетом о вскрытии в руках. Он был явно измотан, но в его глаза светились энтузиазмом.

Минг Шу вызвал его, И Фэя, Сяо Мана, Чжоу Юаня и других ключевых сотрудников отдела на совещание в небольшой конференц-зал на пятом этаже.

— Погибший страдал от жировой болезни печени и сердечно-сосудистых заболеваний, но причиной смерти действительно стал перелом шейных позвонков, — доложил Син Му, выводя результаты вскрытия на проектор, направленный на одну из стен. — Жертва получила в общей сложности двенадцать ударов в горло. Травмы разрозненные и неравномерные, что говорит о том, что удары были неравномерными по силе.

Синь Му указал на соответствующие детали лазерной указкой и продолжил:

— На основании наших выводов можно сделать вывод, что убийца нанес жертве по меньшей мере один удар после наступления смерти.

Минг Шу поднялся с самого дальнего от проекционного экрана места.

— Ты можешь сказать, что послужило орудием убийства?

— Да. — Син Му быстро наклонился над проектором и набросал грубое изображение. — Орудием убийства был твердый предмет с острыми краями. Треугольной формы. Одна сторона — 1,3 сантиметра, и я полагаю, что, скорее всего, оно было сделано из стали.

И Фэй поднял руку и сжал большой и указательный пальцы, оставив между ними лишь небольшой промежуток.

— Если ширина одной стороны 1,3 сантиметра, то толщина всего предмета будет примерно такой.

— Оно тоньше, чем я мог предположить, — размышлял Сяо Мань.

Сяо Мань был главой группы анализа следов, и хотя он был еще довольно молод, он уже помог Минг Шу и И Фэю раскрыть множество мутных дел.

— Обычно, если вы собираетесь убить кого-то тупым оружием, вы бы не стали выбирать такое тонкое оружие, — продолжил он. — С ним было бы трудно справиться, и если бы вы не смогли сразу подчинить себе жертву, она, скорее всего, смогла бы отбиться от такого хлипкого оружия. Почему убийца не использовал что-то более прочное?

— Не смог найти ничего другого? — сделал предположение Фан Юаньхань.

— Это не похоже на преступление на почве страсти, — сказал Минг Шу. — Но если оно было преднамеренным, у убийцы было время подготовить оружие.

И Фэй повернулся и посмотрел на него, в его глазах было замешательство.

— Тогда почему...

— Возможно, по каким-то причинам убийце больше всего подходило именно такое оружие. — Минг Шу перевел взгляд на Син Му и кивнул, чтобы тот продолжал свой доклад. — Продолжай, брат Син.

Син Му подпрыгнул и покраснел от шока, что его начальник обратился к нему так небрежно. К счастью для него, небольшой конференц-зал был слабо освещен, и он стоял в тени. В свете проектора никто не мог заметить, как быстро покраснели его щеки.

— Время смерти жертвы было подтверждено между 11 и 12 часами ночи, — сказал Син Му, продолжая с того места, на котором остановился. — Полные результаты токсикологического теста еще не получены, но я уже обнаружил в желудке жертвы алкоголь и седативные препараты.

Фан Юаньхань внезапно встал и облокотился на стол.

— Тогда это значит...

— Убийца накачал жертву наркотиками и сделал свой ход, когда жертва была либо без сознания, либо слишком слаба, чтобы сопротивляться, — заключил Минг Шу. Он помассировал свой лоб, а затем добавил: — Похоже убийцей может быть женщина.

Как только Минг Шу рискнул предположить такую возможность, собравшиеся за столом детективы начали спорить и выдвигать свои версии. Часто не считалось уместным определять пол подозреваемого на ранней стадии расследования, опасаясь привнести предвзятость в предстоящее расследование.

И Фэй бросил на Минг Шу неодобрительный взгляд.

— Капитан Минг, еще слишком рано делать такие выводы. Те, кто накачивает своих жертв наркотиками, не всегда женщины.

— Это просто первый вывод, который пришел мне в голову, когда я ознакомился с имеющимися у нас доказательствами, — категорично заявил Минг Шу, как бы отмахиваясь от их возражений.

В тускло освещенной комнате единственным источником света, кроме света проектора, была маленькая лампа рядом с Минг Шу. Очень мало света проникало из окон, что создавало темноту во всей комнате, за исключением пространства вокруг Минг Шу, которое, казалось, почти светилось.

— Погибший был не очень высоким, всего 171 сантиметр. Глядя на его медицинскую карту и форму, в которой он был, я думаю, мы можем предположить, что он также не был атлетичным и ловким. У убийцы было оружие, но он все равно посчитал нужным накачать свою жертву наркотиками. — Минг Шу сделал небольшую паузу после изложения своих доводов. — Все это согласуется с теорией, что убийца — женщина.

— Я согласен, что это возможно, даже вероятно, что убийцей была женщина, — сказал Син Му. — По статистике, большинство преступлений, связанных с грубой силой и чисто физическим насилием, совершают мужчины. Женщины, будь то по физическим или психологическим причинам, часто прибегают к наркотикам и яду.

— Я также принимаю во внимание оружие и характер травм жертвы. — Минг Шу встал. Его брови были слегка нахмурены, что придавало ему спокойный и собранный вид. — Орудие убийства кажется нам "тонким", но так может показаться только нам. Если убийца — женщина, она могла посчитать, что орудие убийства как раз подходящего размера.

Он поднял одну руку и сжал ее в свободный кулак, несколько раз взмахнув им, как бы размахивая невидимым оружием.

— Более толстое оружие может быть достаточно легким для нас, но для женщины оно может оказаться слишком тяжелым и громоздким.

И Фэй задумался:

— Убийца нанес жертве двенадцать ударов. Может быть, от злости, а может быть, чтобы убедиться, что жертва мертва. Твой анализ не ошибочен. Действительно, есть большая вероятность, что убийца — женщина.

— Но мы также не можем исключить возможность того, что убийца — просто физически слабый мужчина, — напомнил Минг Шу, держа эту дверь открытой в сознании каждого. Он дважды постучал пальцами по столу, диктуя ход беседы, как дирижер перед оркестром. — Были ли на месте преступления обнаружены какие-либо другие важные улики?

Сяо Мань вздохнул:

— Место преступления было сильно повреждено.

— Все в порядке, — сказал Минг Шу. Он повернулся к Чжоу Юаню. — Ты и другие технические следователи будете заняты сегодня вечером. Мне нужно, чтобы вы просмотрели записи с камер наблюдения в районе парка аттракционов. Сосредоточьтесь на вечере 2 июля, начиная с 20:00.

Чжоу Юань отвечал за все технические вопросы, от видеозаписей до фотографий и всего, что связано с Интернетом. На него часто ложились такие большие задачи и большая ответственность. Обычно он был немногословен. Он был тихим, как застенчивая школьница, и его внешность тоже была несколько деликатной.

— Понял, — пробормотал он, подтверждая приказ Минг Шу.

Больше он ничего не сказал, быстро собрал разложенные перед ним бумаги и направился к двери.

Минг Шу хорошо понимал спокойный характер Чжоу Юаня и не стал удерживать его от поспешного отступления. Он просто продолжил совещание с остальными, еще раз обсудив все детали.

Вскоре после этого Син Му представил новую информацию, которую почти не заметили. Раны на руках и спине жертвы были получены до смертельного удара в горло. Вполне вероятно, что перед смертью он вступил в физическую схватку либо со своим убийцей, либо с третьим лицом.

А через некоторое время после этого пришли результаты теста ДНК с печальным известием о том, что ДНК жертвы не совпадает ни с одной записью в архиве. Жертва, таким образом, осталась неопознанной.

— Тогда нам придется проверить всех, кто числится в списке пропавших без вести, — сказал

Минг Шу. — Жертва умерла в ночь на 2-ое число, а сейчас уже 6-ое. Его друзья или семья, вероятно, уже заявили о его пропаже.

Минг Шу бросил на И Фэя пристальный взгляд.

— Установите личность жертвы. Это наша первая задача.

У Отдела тяжких преступлений был отличный послужной список для раскрытия сложных дел. Они работали быстро и эффективно. Как только Минг Шу отпустил их, его команда разбежалась с совещания, и все мгновенно отправились на свои места, чтобы работать над поставленной задачей.

Минг Шу остался в конференц-зале, самостоятельно просматривая отчет о вскрытии. Он все больше и больше нахмуривал брови, снова и снова просматривая информацию.

Это была просто его привычка, а не признак огромного разочарования или расстройства. Это также не означало, что дело было слишком сложным.

Отдавал ли он приказы подчиненным или представлял отчет начальству, красивые брови Минг Шу часто оставались слегка нахмуренными. В сочетании с естественным изгибом губ кверху это выражение придавало ему вид сильного и надежного человека.

Но когда Минг Шу оставался один, складка между его бровями часто становилась видимой, как сейчас. Чем сильнее он концентрировался на чем-то, тем глубже она становилась.

Однако сосредоточенность не мешала ему следить за окружающей обстановкой. Даже когда он полностью погружался в работу, он мгновенно настораживался, когда кто-то приближался.

Когда за дверью конференц-зала раздался тихий звук шагов, Минг Шу поднял глаза от своей копии отчета о вскрытии и встретился взглядом с человеком, появившимся в дверном проеме.

Сяо Юань не был одет в форму. На нем была дымчато-серая рубашка, брюки и кожаные туфли. Две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, что позволило воротнику разойтись достаточно, чтобы обнажить острые ключицы и стройную, но сильную шею.

Большинство членов Бюро уже подумали, что Сяо Юань не очень-то похож на полицейского, даже в форме. Если бы они увидели его в такой одежде, то, скорее всего, решили бы, что он вообще не похож на детектива.

Но у Минг Шу была другая точка зрения. Внешний вид не имел значения. Именно то, что лежало внутри, делало человека человеком. Хотя внешне Сяо Юань не был похож на серьезного полицейского детектива, его глаза и манера держаться говорили о том, что он грозный, внушительный человек, который может заставить любого дрожать, когда он

становится серьезным.

— Заместитель Сяо. — Минг Шу встал и посмотрел на бумажный пакет, который нес Сяо Юань.

Сяо Юань с теплым выражением лица неторопливо вошел в кабинет. Он положил пакет на стол и сказал:

— Ты хорошо поработал сегодня.

— Это для меня? — спросил Минг Шу, хотя он уже знал ответ, и потянулся к пакету, чтобы заглянуть внутрь.

Сяо Юань улыбнулся чуть больше.

— Неужели еда перед отчетом о вскрытии тебе не подходит?

Внутри пакета лежал молочный пирог на пару размером с ладонь Минг Шу. Он был еще теплым, идеальной температуры, а еще там был холодный напиток — латте, кубики льда в котором еще не растаяли.

Минг Шу взял оба блюда, и уголки его глаз прищурились от улыбки.

— Спасибо, босс.

— Босс? — эхом отозвался Сяо Юань. Его голос был глубоким и успокаивающим, почти в том же регистре, что и глубокие басы органа.

— Да, — сказал Минг Шу, все еще держа в руках пирог, приготовленный на пару. Складка между его бровями разгладились и на этот раз полностью исчезла. Его губы изогнулись в улыбке, а все лицо приобрело выражение, которое редко можно было увидеть у него, — игривое, даже мальчишеское. — Теперь ты мой босс, не так ли?

Это выражение лица и было именно той причиной, по которой он обычно хмурил брови.

Минг Шу родился с тонкими, красивыми чертами лица. Уголки его глаз и губ обладали мягкостью, способной согреть сердца людей. Его кожа была бледной, и даже когда он сохранял нейтральное выражение, его лицо выглядело так, будто он слабо улыбается. Это делало его слишком молодым и располагающим к себе.

Только когда он слегка хмурился, заставляя свое лицо то тут, то там покрываться складками и морщинами, он выглядел как серьезный полицейский детектив. А для него, как для капитана

Отдела тяжких преступлений, выглядеть серьезным и зрелым было бесспорно важно.

Долгое время, с тех пор как он окончил университет и поступил на службу в полицию, он намеренно скрывал свою естественную улыбку хмурым взглядом, постоянно изображая глубокое и задумчивое выражение лица и редко когда позволяя своим бровям полностью распрямиться.

Но когда он столкнулся с Сяо Юанем, он играл по другим правилам.

Никто об этом не знал, и Минг Шу не собирался говорить всем правду, но они с новым заместителем директора знали друг друга с детства.

Сяо Юань и Минг Шу оба происходили из семей с довольно престижным происхождением, и сколько Минг Шу себя помнил, он знал, что в соседней семье Сяо есть мальчик, который старше его на шесть лет.

Семья Сяо была большой. У Сяо Юаня была старшая сестра и два двоюродных брата со стороны отца. Помимо родственников, у него было бесчисленное множество друзей.

Минг Шу, с другой стороны, был единственным ребенком. У него также не было двоюродных братьев и сестер. Изо дня в день он наблюдал, как дети семьи Сяо играют вместе, но всегда стеснялся спросить, можно ли ему присоединиться к ним. Вместо этого он набирался смелости и забирался высоко на дерево, где наблюдал за игрой детей и представлял себя членом семьи Сяо.

Сяо Юань был единственным, кто в конце концов протянул ему руку.

Это было в тот день, когда Минг Шу снова забрался на свое любимое дерево. По пути наверх он сорвал одну из веток, которую использовал в качестве опоры, и вдруг застрял. Он мог только продолжать подниматься, но не спускаться, и так испугался, что чуть не свалился с дерева.

В этот момент под деревом появился Сяо Юань. Он протянул Минг Шу обе руки и сказал:

— Спускайся медленно. Не волнуйся, я тебя поймаю если что.

Сейчас, когда они стали взрослыми, шестилетняя разница в возрасте между ними была не так заметна. Но когда они были детьми, Минг Шу казалось, что между ними существует целый мир различий.

Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня, потом на себя. И вдруг все его страхи и нервы исчезли. Он больше не боялся.

Он мог думать только о старшем мальчике, который стоял под деревом, высокий и сильный, как великан. Конечно, Сяо Юань позже дразняще поправит его: "Нельзя говорить, что кто-то выше тебя — великан, это невежливо".

Воодушевленный присутствием Сяо Юань под деревом, Минг Шу начал медленно и осторожно спускаться с дерева. Когда он оказался достаточно близко к земле, он бросился в объятия Сяо Юаня. Хотя Сяо Юань был выше его, он был еще ребенком, и, подхватив Минг Шу на руки, как мог, и оступился на несколько шагов, прежде чем остановился.

Этот момент стал одним из самых ярких воспоминаний детства Минг Шу. С тех пор он больше не смотрел издали, когда видел, как дети семьи Сяо играют на улице. Он практически стал частью семьи. Куда бы ни пошел Сяо Юань, Минг Шу непременно следовал за ним. Он даже перенес бы свою кровать во двор семьи Сяо, если бы бабушка и дедушка разрешили ему.

Сяо Юань научил его ездить на велосипеде и даже читать и писать. Семья Сяо уделяла большое внимание образованию своих детей, поэтому Сяо Юань с самого детства получал сбалансированное образование.

Конечно, дети будут детьми. Перед старшими Сяо Юань играл роль идеального сына и выглядел как безупречный кусок полированного нефрита. Но когда он приходил играть с Минг Шу, он был гораздо более живым и энергичным.

Минг Шу прилипал к Сяо Юаню, как клей. Он полагался на Сяо Юаня гораздо больше, чем на своих родителей, которых он редко видел больше нескольких раз в год.

Потом, когда Сяо Юань стал достаточно взрослым, семья неизбежно отправила его в учиться куда-то далеко. Минг Шу долгое время был подавлен. Он дулся целыми днями, у него не было аппетита, и он проводил много времени, сидя у дома семьи Сяо, как будто Сяо Юань мог внезапно появиться снова, если он только сильно этого пожелает.

Но Сяо Юань вернулся только на следующее лето. За прошедший год он стал еще выше и сильнее, чем тот мальчик, которого помнил Минг Шу.

Минг Шу упорно продолжал преследовать Сяо Юаня, идя по его стопам на каждом этапе его жизни. Средняя школа, старшая школа, даже колледж. Он преследовал Сяо Юаня так же, как бегал за велосипедом Сяо Юаня, когда они были детьми.

Но из-за непреодолимой шестилетней разницы между ними Минг Шу никогда не мог жить в одном кампусе в одно время с Сяо Юанем.

Когда он был учеником начальной школы, Сяо Юань уже учился в средней школе. И когда Минг Шу, наконец, поступил в среднюю школу, Сяо Юань уже учился в Университете общественной безопасности.

Родители Минг Шу были против того, чтобы он делал карьеру детектива. С тех пор, как он учился в средней школе, у них был свой план его жизни. Но Минг Шу был полон решимости пойти по стопам Сяо Юаня, чего бы ему это ни стоило, и он решил стать офицером полиции даже после того, как сильно поссорился со своей семьей и чуть было не отрекся от нее.

По правде говоря, в то время Минг Шу не хотел становиться офицером полиции. Но это было время, когда Сяо Юань внезапно полностью исчез из его жизни. Секретность и отсутствие контактов могли означать только одно: Сяо Юань был отправлен на секретное задание.

Хотя Минг Шу был обеспокоен и даже напуган, он чувствовал, что у него есть только один выбор. Он должен был стать офицером полиции, чтобы работать вместе с Сяо Юанем. Так они вместе смогут пережить любую бурю.

В наши дни Минг Шу был в лучших отношениях со своей семьей, но за те годы, что он провел в Университете общественной безопасности, он не поддерживал с ними никаких контактов. Все люди, которые встречались с ним в это время, даже не подозревали, что он происходит из влиятельной семьи, и он был доволен, что они считают его простым, обычным человеком.

Это было хорошо, решил Минг Шу, — он не будет постоянно привлекать любопытные взгляды своих будущих коллег.

Их отношения начались, когда Минг Шу было двадцать три года, и, естественно, именно Минг Шу преследовал Сяо Юаня. Ведь он преследовал Сяо Юаня с самого детства и до того дня, когда стал детективом полиции.

С тех пор как он поступил на службу в полицию, Минг Шу служил в городе Донгье, где проявил свой необыкновенный талант сыщика. Тем временем Сяо Юаня постоянно отправляли в разные места для выполнения особо важных заданий в составе группы специальных операций. Они всегда проводили больше времени порознь, чем вместе. Даже в прошлом году, когда Минг Шу отправили на обучение в спецотряд, у него не было возможности увидеться с Сяо Юанем.

Минг Шу и представить себе не мог, что Сяо Юань переведут в город Донгье еще до того, как он закончит этот год обучения.

Казалось, что судьба говорит им, что наконец-то пришло время остепениться.

— Что ты думаешь о деле? — спросил Сяо Юань. Его голос был по-прежнему теплым, даже когда они говорили о работе.

Минг Шу вернулся в настоящее, прервав свою неторопливую прогулку по дорожке воспоминаний. Он съел паровой пирог всего за несколько укусов и ответил:

— У нас много улик, но некоторые из них противоречат друг другу. И мы даже еще не опознали тело.

— Скажи мне, какая часть кажется тебе наиболее противоречивой.

Минг Шу сглотнул, его адамово яблоко слегка покачивалось.

— Действия убийцы не имеют смысла. Похоже, он пытался спрятать тело, но могила была такой неглубокой, что тело легко нашли бы. Хотел ли убийца, чтобы тело нашли? Какую цель он преследовал, избавляясь от тела таким образом? И я подумал, неужели Чжан Сихао действительно просто случайно умер в этом месте? Если бы это были два совершенно отдельных случая, хорошо. Но если соединить их вместе, то это выглядит как слишком большое совпадение.

— Мы знаем характер отношений между Чжан Сихао и Сюй Линьшань, но, похоже, Сюй Линьшань не знала вторую жертву, — сказал Сяо Юань. Он взял обертку от пирога на пару и пустую кофейную чашку и бросил их обратно в бумажный пакет, затем достал пару салфеток и протянул Минг Шу. — Но мы не знаем, был ли убийца в этом втором случае связан с Чжан Сихао или Сюй Линьшань, и мы не можем исключить возможность того, что убийца использовал их. Позволь мне задать вопрос — тот участок с мусором в парке развлечений, ты бы посчитал его "пустынным" местом?

Минг Шу обнял себя руками и на мгновение задумался.

— То место, прямо под колесом старого аттракциона... земля там неровная. По ней трудно пройти, а летом там нет тени. Это должно быть одно из самых жарких мест в парке аттракционов. Кроме детей, ищущих приключений, я не могу представить, чтобы кто-то решил туда пойти.

— В таком случае, любые улики, оставленные подозреваемым, должны были хорошо сохраниться, — сказал Сяо Юань. — Но из-за несчастного случая с Чжан Сихао и Сюй Линьшань, а также из-за того, что наши офицеры и любопытные зрители топтали все вокруг, эти улики, скорее всего, уже уничтожены.

Минг Шу снова нахмурил брови. Он провел пальцами по подбородку.

— Сяо Ман сказал, что они не нашли ничего, что мы могли бы использовать как доказательства.

В конференц-зале на некоторое время воцарилась тишина. По мере того, как Минг Шу погружался в размышления, складка между его бровями становилась все глубже, пока он вдруг не почувствовал, что между его бровей прижался знакомый палец.

Минг Шу резко поднял голову. Его голос, который стал резким и аналитическим, снова стал мягким.

— ...ге, — пробормотал он.

Сяо Юань помассировал лоб между бровями Минг Шу и, наконец, провел большими пальцами наружу, разминая успокаивающую дорожку по форме бровей Минг Шу.

Минг Шу медленно выдохнул, чувствуя, как уходит часть его усталости.

— Не стоит слишком сильно переживать по этому поводу, — сказал Сяо Юань, убирая руки. — Я тоже буду следить за этим делом. Если у тебя появятся какие-то мысли, какие-то опасения, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Хотя Минг Шу обычно быстро реагировал на все и вся, он все еще был ошеломлен комфортом момента, который только что прошел между ними.

Улыбаясь, Сяо Юань сказал:

— Я пойду первым.

Минг Шу поспешно потянул руку к Сяо Юаню. Но ему удалось лишь ухватиться за край бумажного пакета в руке Сяо Юаня.

Вдвоем они держались за один край бумажного пакета, это было почти как держаться за руки.

Минг Шу придвинулся ближе и поцеловал Сяо Юаня в подбородок.

— Спасибо за полуночный перекус, босс.

На следующий день была установлена личность второй жертвы парка развлечений. А из участка района Бэй неожиданно пришла шокирующая новость: Лу Кунь, подозреваемый в убийстве в книжном кафе "Шу Хань", теперь утверждал, что его заставили убить.

<http://bllate.org/book/14859/1321871>